

late XIX - early XX cc.]. *Visnyk Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu. Seria : Filozofia. Kulturolohiia, Proceedings of the National Aviation University. Series: Philosophy. Cultural Studies 1: 25-32. <https://doi.org/10.18372/2412-2157.11.8137>*

13. Siniakov, S., and E. Slastenko. 2013a. "O modernizatsii istorii (uroki diskussii 60-70 gg. XX st. v zapadnoy filozofii i metodologii istorii)" *Visnyk Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu. Seria : Filozofia. Kulturolohiia, Proceedings of the National Aviation University. Series: Philosophy. Cultural Studies 1: 17-22.*

14. Siniakov, S., and E. Slastenko. 2013b. "Sotsialno-istoricheskoe poznanie: tsennostno-mirovozzrencheskie problemy" ["Socio-

historical knowledge: value and worldview problems"]. *Visnyk Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu. Seria : Filozofia. Kulturolohiia, Proceedings of the National Aviation University. Series: Philosophy. Cultural Studies 2: 25-32.*

15. Skyba, O. 2010. "Kulturno-istorychnyi vymir stylu naukovoho myslennia" ["Cultural and historical dimension of the style of scientific thinking"]. *Visnyk Natsionalnoho aviatsiinoho universytetu. Seria : Filozofia. Kulturolohiia, Proceedings of the National Aviation University. Series: Philosophy. Cultural Studies 1:172-175.*

А. Н. Нечухрин, С. В. Синяков, И. П. Скиба

ФИЛОСОФСКОЕ ЗНАНИЕ В ИСТОРИЧЕСКОМ ИССЛЕДОВАНИИ

Аннотация. В статье раскрываются механизмы взаимодействия мировоззренческих ценностей с методологическими средствами исторического познания. Раскрывается роль философии как теоретического ядра мировоззрения. Показано участие философских идей в становлении исторических концепций, формировании категориального аппарата исторической науки, эволюции исторических понятий, развитии методов познания прошлого и предметного поля исследования. Авторы подчеркивают специфику исторического познания, значение для него микропонятий выражающих неповторимый характер социальных феноменов прошлого. Раскрыто изменение понятийного аппарата исторической науки в связи со сменой философских построений, а также исторических направлений (социальная история, школа «Анналов», новая социальная история).

Ключевые слова: философия, историческая наука, методология, понятие, позитивизм, социальная история, историческое познание, мировоззрение, ценность, концепция, парадигма.

О. М. Нечухрін, С. В. Синяков, І. П. Скиба

ФІЛОСОФСЬКЕ ЗНАННЯ В ІСТОРИЧНОМУ ДОСЛІДЖЕННІ

Вступ. Філософські ідеї та принципи – це механізми зв'язку ідеологічних цінностей із предметно-методологічними засобами історичного дослідження. Водночас недостатньо дослідженим залишається питання про особливості та механізми соціокультурної, філософсько-світоглядної зумовленості суспільно-гуманітарного комплексу наук загалом та історичного пізнання зокрема. **Мета та завдання** полягають у з'ясуванні специфіки впливу філософських ідей, концепцій та принципів на концептуальну побудову, методологію категоріального апарату та предметну галузь історичної науки. Цей напрямок аналізу дає можливість по-новому поглянути на структуру та організацію історичного дослідження, розкрити шляхи та можливості вивчення регуляторів і стимулів пізнавальної діяльності історика, умов вибору та переваги теоретико-методологічних досліджень. **Методологія дослідження** включає синтез філософських, економічних, соціологічних та історичних концепцій. **Результати дослідження.** Предметом історичного пізнання стає культура як система життєвих орієнтацій людини, як реальний зміст свідомості індивіда. Перегляд проблем історичних досліджень дозволив історикам проаналізувати нові історичні тексти, матеріали, що передбачають вивчення систем цінностей і культурних уявлень, властивих людям, які сформували ці структури. Важливість поставлених перед істориками нових завдань визначалася тим, що духовна сфера, менталітет, ідеї, закладені у свідомості людей їх культурою, є важливим чинником історичного розвитку. **Обговорення.** Стверджуючи залежність історичної науки, її категоріально-методологічного апарату від філософських концепцій, слід пам'ятати про відносну самостійність історичного пізнання. Більше того, дослівне дотримання того чи іншого з канонів будь-якої філософської системи неможливе для історичної науки. **Висновки.** Ключове положення філософії в системі передбачуваного світоглядного пізнання пояснюється тим, що вона сама як теоретичний світогляд є таким розумінням універсального, яке, на відміну від історичного пізнання, поєднує онтологічні уявлення про історію з ціннісно-світоглядними орієнтаціями людства. Ідеологічні принципи та методологічні засади філософії є якісним аспектом і важливим теоретичним засобом історичного дослідження. Вони допомагають історика окреслити запропоновані рішення, а наприкінці роботи осмислити результати та дати їм філософське тлумачення.

Ключові слова: філософія, історична наука, методологія, поняття, позитивизм, соціальна історія, історичне пізнання, світогляд, цінність, концепція, парадигма.

УДК 001.891(477)

В. И. Оноприенко

ГЕРБЕРТ М. МАКЛЮЭН: МЕТОДОЛОГИЯ ВЗАИМОСВЯЗИ КУЛЬТУРЫ, МЕДИА И КОММУНИКАЦИЙ

Институт исследований научно-технического потенциала и истории науки
имени Г. М. Доброва НАН Украины
e-mail: valonopr@gmail.com

Анотация. В статье идет речь о Герберте Маршалле Маклюэне (Herbert Marshall McLuhan; 1911-1980) – канадском философе, филологе, литературоведе, теоретике медиа и коммуникации. Он получил базовое образование в Университете Манитобы. Интерес к английской литературе побудил его поступить в колледж Тринити Холл (Trinity Hall) Кембриджского университета (Англия), где он получил дипломы бакалавра и магистра. После возвращения в Северную Америку М. Маклюэн начал профессорскую деятельность в Католическом Университете Сент-Луиса (США), в 1946 году М. Маклюэн начал преподавать в Университете Торонто. В 1953-1955 годах был руководителем семинаров по культуре и коммуникациям, проводившихся Фондом Генри Форда. В это время он заинтересовался влиянием технологий и медиа на общество. В 1946-1977 годах М. Маклюэн был членом Департамента английского языка в Колледже Святого архистратига Михаила Университета Торонто (Kuznetsov, 2010). М. Маклюэн не был учёным в привычном смысле этого слова. В академической среде его считали

эксцентриком. Тем не менее, сформированная им концепция завоевала со временем общее признание и в наши дни определяет новое лицо гуманитаристики.

Ключевые слова: медиа, коммуникации, технологии, культура, культура слуха и культура зрения, эпоха племенного человека, галактика Гутенберга.

Вступление

В 1953 году М. Маклюэн вместе с антропологом Э. Карпентером учредил журнал «Исследования» (Explorationism), который выходил до 1959 года. Затем стал директором медиа-проекта Национальной Ассоциации образовательных программ на каналах теле- и радиовещания Министерства образования США. В 1963 году он основал Центр культуры и технологии при Торонтском университете, был его директором. В 1967 году удостоился почётной кафедры Альберта Швейцера в области гуманитарных дисциплин в Университете Фордхэма.

В 1960-1970-х годах М. Маклюэн начал приобретать всё большее влияние как теоретик взаимосвязи культуры, медиа и технологий. Со временем деятельность М. Маклюэна получила большое признание, он консультировал ряд политических деятелей, в 1975 году был назначен Ватиканом советником Комиссии по проблемам социальных коммуникаций, получил множество престижных званий и наград, стал членом Королевского научного общества Канады (1964) и кавалером Ордена Канады (1970). М. Маклюэн ушёл из жизни 31 декабря 1980 года в Торонто.

Цель статьи – показать системообразующие идеи исторической динамики общества в концепции М. Маклюэна.

Методология исследования

Исследование основывается на методологических аспектах концепции исторической динамики общества по М. Маклюэну.

Результаты

Маршалл Маклюэн создал концептуальную модель исторической динамики общества, в центре которой лежит проблема типа и способа коммуникаций, при этом смена коммуникационных технологий положена им в основу социальной типологии и выступает критерием периодизации истории. В целом творчество М. Маклюэна может быть типологически отнесено к методологической традиции технологического детерминизма, однако семантически его философские идеи выходят далеко за рамки философии техники. Несмотря на то, что расцвет популярности М. Маклюэна и его работ пришёлся на 1960-1970-е годы, с развитием Интернета его теории приобрели новый смысл и на рубеже XX-XXI столетий они вновь оказались в центре теоретических дискуссий.

Маршалл Маклюэн – автор значительного количества статей и книг (некоторые из них написаны в соавторстве). Среди основных работ, вышедших отдельными изданиями, следует выделить следующие: «Механическая невеста: Фольклор индустриального человека» (1951), «Галактика Гутенберга: Сотворение человека печатной культуры» (1962), «Понимание медиа: Внешние расширения человека» (1964), «Медиа – это сообщение: Перечень последствий» (1967, в соавторстве с Квентином Фиоре), «Война и мир в глобальной деревне» (1967, в

соавторстве с Квентином Фиоре), «От клише к архетипу» (1970, в соавторстве с Уилфредом Уотсоном), «Город как учебная аудитория» (1977, в соавторстве с Кэтрин Хатчон и Эриком Маклюэном).

Для М. Маклюэна был характерен своеобразный стиль философствования, ориентированный в первую очередь не на академическое сообщество, а на массового читателя. Его работы полны афоризмов, идиоматических выражений, тем самым они ближе к литературным текстам, чем к научным рассуждениям. В силу этого работы М. Маклюэна неоднократно подвергались критике со стороны приверженцев строгих критериев научности знания.

Произведения М. Маклюэна характеризуются особым метафорическим стилем, в рамках которого выстраивается своего рода аксиоматическая система «проб» (семантических срезов) проблемы, задающая одновременно всесторонне стереоскопическое и образно-ощутимое восприятие последней. М. Маклюэн считал себя учеником канадского историка экономических структур Гарольда Инниса, увидевшего в технологии коммуникации формообразующую силу всякой культуры и причину эволюции общества.

Семантическим центром философской концепции общества выступает у М. Маклюэна способ и тип коммуникаций, который, с одной стороны, обеспечивает целостность и специфику социальной организации, а с другой – выступает механизмом её понимания и культурной интерпретации. Определённый тип коммуникации (коммуникационная технология) не просто задаёт, но создаёт социальный мир — «галактику», которая имеет свой ареал и, несмотря на возможность расширения или изменения конфигураций, наложения галактик друг на друга или их взаимного сквозного прохождения, обладает, тем не менее, чётко фиксированными границами.

К «средствам коммуникации» М. Маклюэн относит все культурные феномены, так или иначе способные выполнять коммуникационные функции: язык (письмо и речь), печать, телевидение, компьютерные системы, а также дороги, транспорт, деньги, религию, науку и многие другие. Формирование новых «средств коммуникации», связи и информации инспирирует радикально новый «сенсорный баланс» общества, задавая новые мироощущение и мироуяснение, стиль мышления, образ жизни и, в конечном итоге, новые формы социальной организации (Маклюэн, 2012).

М. Маклюэн понимает коммуникацию как экстерииоризацию чувственной способности человека к восприятию, выделяя на основе этого критерия аудио- (или речевую) коммуникацию и видео- (или зрительную) коммуникацию, что, в свою очередь, ложится в основу дифференциации аудио- и видеокультур, то есть «культур слуха» и «культур зрения» (Маклюэн, 2007). Такое разделение является семантически весьма значимым. Согласно многочисленным исследованиям психологов, избирательность зрения на несколько порядков

превышает избирательность слуха: то есть «каждый видит своё», звуковой же ряд – «один на всех». Более того, именно звук обладает суггестивным потенциалом: для того чтобы ввести пациента в гипнотическое состояние: человек становится послушным, если не имеет своей точки зрения.

Как показано М. Маклюэном, исторически первой является эпоха «племенного человека», то есть эпоха устной речи (аудиокультура), в связи с чем «сенсорный баланс племенного человека» характеризуется синкретизмом и включённостью во взаиморезонирующую речь членов общины, чему соответствует мифологический синкретизм сознания и растворённость индивида в родовом коллективе. Кроме того, «культура слуха» порождает стиль мышления, в выраженном виде демонстрирующий патерналистские установки массового сознания. История мистики свидетельствует: видения нуждаются в истолковании, голоса же слушают и их слушаются. Именно общая зависимость от авторитета и выступает основой той сплочённости, которая отличает социальные группы в аудиокультуре.

Формирование фонетического алфавита – как первый толчок – и изобретение наборного шрифта (Иоганн Гутенберг, XV век) – как главный импульс – породили новый тип культуры – визуальную культуру, «культуру зрения», которую М. Маклюэн называет «галактикой Гутенберга». Типографское тиражирование создаёт, по М. Маклюэну, первый культурный образец стандарта как такового и образец стандартно воспроизводимого товара, задавая тем самым стандарт массового производства. Именно в изобретении печатного станка коренятся, по М. Маклюэну, истоки и всеобщей грамотности, и промышленной революции.

«Племенной человек» заменяется «типографским и индустриальным», племенной строй – индустриализмом. Кроме того, письменный текст, тиражируемый печатью, выступает в качестве основы рефлексии над языком (позволяет «увидеть язык»), что инспирирует формирование и дистанцирование наций. Все эти трансформации задают истории вектор, который М. Маклюэн обозначает как «эмплозию» – мощную интенцию к механической технологии и механистическому фрагментарному псевдоединству видеокультуры, пришедшему на смену аудиоорганичному единству (Маклюэн, 2012).

Изменения, произведённые, по мнению М. Маклюэна, введением письма и печати, заключаются в следующем: холодный однообразный визуальный мир – вместо эмоционального устного разнообразного мира; потеря мистического элемента; одна черта – рациональность мышления – вместо всего богатства чувств.

Создание цивилизованного человека: создание типа человека-мыслителя, индивидуума; создание представления об унифицированности кодов, такого принципа работы, как расщепление, усреднение, пересобирание и механическое повторение (привычка к униформизму); создание представления о линейности и непрерывности пространства и времени; жёсткая причинно-следственная связь элементов системы; невовлечённость – отчуждённость, пассивность.

Общество: индустриальность (возможность самовыражения в уединении и присоединении к другому уже с целью усиления мощи вели к созданию корпораций, военных и коммерческих), создание ситуации равного положения индивидов (например, перед законом); массовый рынок; доступное образование (книга – первая машина-учитель), универсальная литературность, специализация и фрагментация знания (McLuhan, 1977).

Культура: правильное написание и синтаксис, произношение (что отделило поэзию от песни, прозу от ораторства; теперь поэзия могла быть написана, но не услышана; музыка отделилась от слова); появление Автора.

Печатное слово, сделавшее письменность основой массовых коммуникаций, предоставило индивиду такие права, как селекция информации (в то время как от звучащего голоса не уйти, читать и смотреть можно всё что угодно), свободная её интерпретация (собственная точка зрения в противоположность послушанию), критицизм и возможность поступать с этой информацией по своему усмотрению – собственно, право на индивидуальность. Однако человек заплатил за это право утратой чувства общности (общины), – исходное единение с родом сменилось неутолимим желанием преодоления разобщённости, задав культурную традицию поиска путей этого преодоления: от констатации Э. Фроммом неадекватности традиционных средств (совместная принадлежность к экономической группе, общие знаки престижа, одновременно пережитые оргиастические состояния) до парадигмы «бытия-друг-с-другом» в экзистенциальном психоанализе Бинсвангера.

Однако основная семантическая ось истории ориентирована, согласно модели М. Маклюэна, как вектор от «эксплозии» к «имплозии», то есть к новому синтетизму на основе компьютерных средств коммуникации. Если аудио- и видео- культуры репрезентировали и объективировали в средствах массовой коммуникации, соответственно, слуховые и зрительные анализаторы, то компьютерная техника объективирует («выводит наружу») саму «нервную систему», экстраполированную на все человечество.

С изобретением в 1884 году телеграфа возникла «галактика Маркони», или эпоха электронной коммуникации, характеризующаяся децентрализацией процессов коммуникации, многократным ускорением реакций и всеобщей «включённостью» в информационное поле. Наступающая «электронная эпоха», по М. Маклюэну будет характеризоваться «тотальным объятием»: масс-медиа на новой технологической основе возвращают человеку утраченную включённость в общность, только теперь эта общность приобретает всечеловеческий масштаб, ибо предоставленная компьютерной техникой возможность мгновенной передачи информации, и мгновенного же на неё реагирования, фактически упраздняет пространство и время («имплозия» как мгновенное сжатие информационного и пространственно-временного континуумов), позволяя человеку не только осознать, но и прочувствовать своё единство с человечеством.

Кроме того, компьютерные возможности позволяют «обойти язык», то есть устранить барьер перевода, сняв тем самым национальные барьеры между людьми. Более того, сенсорная комплексность компьютерной коммуникации ликвидирует доминирование тотального критицизма и мозаичной избирательности визуальности, возвращая мировоззрению утраченные синтетизм и образность, а сознанию – цельность.

Электричество – явление дисперсное. Электричество не централизует и унифицирует, как печать, а, наоборот, распыляет, делит на части. Суть действия всех электронных медиа – сжимать и унифицировать всё то, что раньше было разделено и специализировано. Система печати, основанная на визуальности, имеет протяжённость во времени и пространстве, организуя централизованные системы (будь то литература или индустрия), тогда как система, базирующаяся на электричестве, создаёт пространство без границ, центров и провинций. В электронном мире всё происходит «одновременно», не существует жёсткой хронологической последовательности. Технологии современного мира сокращают время, в том числе историческое, как и уничтожают разделение в пространстве. Всюду и все времена становятся «здесь и сейчас».

Общество как единое человечество («раскрепощённый и беззаботный мир») характеризуется М. Маклюэном в качестве «глобальной деревни», в силу ошутимо реального для каждого её представителя единения со всеми и с целым, непосредственности коммуникации, синтетизма восприятия и стиля мышления. Вневременной характер такого сообщества влечёт за собой интимность, взаимосвязанность, общность социального опыта, – это возврат коллективного мышления, вовлечённости. Визуальная культура создаёт централизованные нации, электрическая – племена. В электронных технологиях не существует механической последовательности фрагментов. В ней важна конфигурация, конструкция, одновременность, органическая взаимосвязанность целого комплекса функций. Тем самым, происходит переход от статики к движению, от механики к органике.

На общем мажорном фоне картины «электронного общества» М. Маклюэн фиксирует и некоторые тревожные штрихи – интенцию компьютерной коммуникации в рамках масс-медиа к доминированию формальных средств коммуникации над её содержанием. Очевидно, что компьютерный синтетизм порождает как большие возможности, так и связанные с ним большие проблемы, артикулируемые как проблемы коммуникационного и информационного порядка.

Компьютеризация общества заставляет по-новому взглянуть на многие функции и аспекты коммуникаций, высвечивая ранее не фиксируемые моменты. Так, анализ когнитивной психологией того обстоятельства, что индекс генерации новых идей научными конференциями, проведёнными в дистанционном режиме вне непосредственного пространственно-временного контакта между их участниками, близок к нулю, позволил установить, что наибольшим креативным потенциалом обладает не «штатное», а «кулуарное» научное общение. Что

же касается проблем информационного плана, то наложение звучащего текста на видеоряд создаёт весьма сильное (сколь и нередко обманчивое) впечатление полной достоверности информации, в то время как голос как был, так и остаётся авторитарным, с прежним успехом используя свой суггестивный потенциал. Диктор, разумеется, не становится диктатором, но факт наличия изображения создаёт иллюзию «демократичности» восприятия информации, усиливая возможности для социального манипулирования.

Медиа рассматриваются М. Маклюэном как внешние расширения человека, как непосредственные технические продолжения его тела, органов чувств и способностей. Будучи такими расширениями, они в конечном итоге отделяются от человека и обретают власть над ним.

Это отделение метафорически описывается М. Маклюэном как «ампутация»: развитие технологической инфраструктуры человеческого тела (а затем и человеческих коллективов) сопровождается последовательной «ампутацией» всевозможных человеческих способностей. Развитие электронных средств интерпретируется в этом плане как финальная «ампутация» человеческого сознания (Маклюэн, 2012).

Существуют физиологические причины, обуславливающие вовлечение человека в состояние оцепенелости посредством многократного расширения одного из его чувств. М. Маклюэн указывает, что все расширения, медиа, суть попытки выстроить гармонию, сохранить готовое разрушиться равновесие. Любое расширение, медиа – это автоампутация. При постоянном раздражении какого-либо органа или чувства, когда организм не в силах устранить источник раздражения, он отключает орган. Нервная система защищает себя посредством изоляции, ампутации «ненормального» органа, чувства или функции.

Например, ускорение процессов обмена информацией между племенами повлекло за собой ситуацию, в которой ноги и функция ходьбы или бега более не могли выдерживать необходимых нагрузок. Это повлекло за собой изобретение колеса и ампутацию ног (в том смысле, что их функция несколько изменилась, быстрое передвижение было изолировано от тела). Будучи отделена от тела, функция замыкается и достигает в себе высокой интенсивности, но такое усложнение опять воспринимается и переносимо нервной системой только оцепенением или блокировкой восприятия (второй по счёту). Самоампутация исключает самоузнавание.

Успешная механизация различных физических органов со времён печати сделала социальный опыт для нервной системы человека слишком агрессивным. Теперь буферами становятся не физические органы, а медиа. Таким образом, человеческий организм полностью оцепенел, – большинство его функций поделено, фрагментировано и выполняется машинами. «Апатию» века новых технологий М. Маклюэн связывает именно с этим оцепенением организма. Остаётся лишь жизнь сознания, – но развитие цивилизации ведёт к тому, что и она будет расширена и

ампутирована от организма человека (компьютер). И тогда человек станет лишь обслуживающим свои расширенные чувства, в том числе и сознание, сервомеханизмом.

Обсуждение

Понимание медиа как внешних расширений человека сразу получило широкую популярность в различных формы медиа – от устной речи и колеса до телевидения и роботов. Несмотря на то, что расцвет популярности М. Маклюэна и его работ пришёлся на 1960-1970-е годы, на рубеже XX-XXI столетий они вновь оказались в центре теоретических дискуссий.

М. Маклюэн относит к миру «медиа» речь и письмо, одежду, здания, транспорт («колесо, велосипед, самолёт»), деньги, часы, печать, телеграф, игры, радио, телевидение, звукозапись и ещё множество явлений. Однако прежде всего его интересует исторический процесс медиатизации и её наиболее важный аспект – «гибридизация» медиа.

Переход от одного медиума к другому (скажем, от романа к кино) ускоряет и усиливает коммуникационную функцию, что приводит к социальным и культурным изменениям. Этот закон был менее очевиден в гуттенберговой культуре книги, но в электронной культуре средств массовой информации и социальном пространстве «всемирной деревни» он открывается во всей ясности. «Глобальная деревня» – известная метафора М. Маклюэна, введённая им для обозначения сущности новой коммуникационной и культурной ситуации, которая оформилась в результате распространения в мире электронных средств связи, благодаря чему люди получили возможность мобильной коммуникации между самыми отдалёнными точками на планете.

Механистический мир XVII-XIX веков – мир последовательностей и связей – трансформируется в креативные конфигурации и структуры электронной медиации. В бесконечном мелькании разрозненных образов, не связанных общей логической связью, причина и следствие, знак и значение сливаются в подвижной медиа-конфигурации. Это финальная стадия расширения человека: с помощью медиа он глобализует свою центральную нервную систему, преодолевая ограничения пространства и времени. Именно поэтому постоянное присутствие медиа – включённого телевизора, например – становится столь необходимым: ведь медиа – уже часть нашей нервной системы. М. Маклюэн называет это «технологической симуляцией сознания», подчёркивая тем самым, что «медиа» имеют только и исключительно антропологическое определение как «продолжение человека». При этом эффекты медиа-технологий проявляются не на уровне мнения или концепции, а изменяют шаблоны восприятия без какого-либо сопротивления.

Медиа функционируют как перформатив – важная установка М. Маклюэна. Перформативность относится в первую очередь к гибридным медиаформам. Гибридизация – противоречивый исторический процесс. Кино и телевидение сильно навредили популярности театров и ночных клубов, но одновременно подтолкнули поэтов и писателей к более интенсивным живым контактам с публикой в публичных местах (кафе, парках). Художники особенно

склонны к активной гибридации различных медиа на своей творческой кухне (Вулф, 2001).

Однако медиатизация приводит к антропологической реверсии: приспособившись к новым техно-органам, человек сам становится сервисным механизмом, обслуживающим воспроизводство и развитие технологической машины. М. Маклюэн настаивает, что подобное обращение означает блокирование нервной системы, отключение рациональной регуляции и активности восприятия, что ведёт к преобладанию бессознательной апатии. На фоне подобной деструктивной деиндивидуализации формируется внешнее «социальное сознание», особое чувство человечества, что означает переход от индивидуально-приватной рациональности и автономии к социальной разумности. Механизмом этой коллективной креативности, позволяющей одновременно вывести индивидуальную нервную систему из оцепенения, становится уже упоминавшаяся гибридизация медиа, дающая новую энергию для новых форм. Медиа-технологии выполняют фундаментальную культурную функцию трансляции (Тюрина, 2005).

Многие произведения М. Маклюэна легко усваиваются благодаря присущей ему высокой филологической культуре и художественному вкусу. Он умер рано, накануне посмертной славы. Но в конце XX – начале XXI вв. его идеи испытали повторный всплеск внимания. Была опубликована книга его единомышленников, в том числе его сына, в которой скорректированы его сбывшиеся прогнозы и новые важные следствия его аргументации (McLuhan, 1977).

Выводы

Теория медиа М. Маклюэна, в основе которой лежит утверждение, что движущей силой прогресса является появление новых средств коммуникации, расширяющих наши представления о границах медиа, является новым направлением в современной коммуникативистике (Архангельская, 2011). Она даёт представление о развитии средств коммуникации от первобытного общества до возникновения электронных СМИ и помогает спрогнозировать изменения в сфере медиа. Во многом способствовал популярности его нетривиальных идей литературный талант и великолепное знание литературы модернизма и постмодернизма.

Список литературы

1. McLuhan M., Hutchon K., McLuhan E. City as Classroom: Understanding Language and Media. The Book Society of Canada Limited, 1977 – 528 s.
2. Архангельская И. Б. Маршалл Маклюэн: Путь к теории медиа. LAP LAMBERT Academic Publishing, 2011. – 384 с.
3. Вулф Г. Мудрость Св. Маршалла, Священного Глупца / Г. Вулф // Русский журнал. 2001.
4. Кузнецов М. М. Маклюэн / М. Кузнецов // Новая философская энциклопедия : в 4 т. пред. науч.-ред. совета В. С. Стёпин. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Мысль, 2010. – 2816 с.
5. Маклюэн Г. М. Война и мир в глобальной деревне / Г. М. Маклюэн, К. Фиоре; перевод с английского. – М., 2012
6. Маршалл Маклюэн. Понимание медиа: внешние расширения человека. Understanding Media: The Extensions of Man. – М.: Кучково поле, 2007. – 464 с.
7. Тюрина И. Великое пророчество: Философская концепция Маршалла Маклюэна // Маклюэн М. Галактика Гуттенберга:

Становление человека печатающего. – М.: Фонд «Мир», Академический Проект, 2005. – С. 9-14.

References

1. McLuhan, H.M. 2007. *Ponimanie media: vneshnie rasshireniya cheloveka [Understanding Media: The Extensions of Man]*. Moscow: Kuchkovo field.
2. McLuhan, H.M. and K. Fiore. 2012. *Vojna i mir v globalnoj derevne [War and peace in the global village]*. Translated by I. Letberg. Moscow: AST: Astrel.
3. McLuhan, M., Hutchon, K. and E. McLuhan. 1977. *City as Classroom: Understanding Language and Media*. The Book Society of Canada Limited.
4. Tyurina, I. "Velikoe prorochestvo: Filosofskaya koncepciya Marshalla Maklyuena" ["The Great Prophecy: The Philosophical

Concept of Marshall McLuhan"]. 2005. In *Galaktika Guttenberga: Stanovlenie cheloveka pechatayushchego, The Gutenberg Galaxy: The Formation of a Printing Man*, 9-14. Moscow: Fund "Mir", Academic Project.

5. Woolf, G. 2001. "Mudrost' Sv. Marshalla, Svyashchennogo Glupca" ["Wisdom of St. Marshall, the Holy Fool"]. *Russkij zhurnal, Russian Journal*, no (April 19).

6. Kuznetsov, M.M. 2010. "M. Maklyuen" ["McLuhan"]. In *Novaya filosofskaya enciklopediya [New Philosophical Encyclopedia]*, edited by V.S. Stepin, 478 - 479. 4 vols. Moscow: Mysl.

7. Arkhangel'skaya, I.B. 2011. Marshall Maklyuen: Put' k teorii media [Marshall McLuhan: The Path to Media Theory]. *LAP LAMBERT Academic Publishing*. (29): 26-30. <https://doi.org/10.18372/2412-2157.29.13888>

V. I. Онопрієнко

ГЕРБЕРТ М. МАКЛЮЕН: МЕТОДОЛОГІЯ ВЗАЄМОЗВ'ЯЗКУ КУЛЬТУРИ, МЕДІА І КОМУНІКАЦІЙ

Анотація. М. Маклюєн створив концептуальну модель історичної динаміки суспільства, в центрі якої лежить проблема типу та способу комунікацій. Розквіт популярності М. Маклюєна і його робіт припав на 1960-1970-і роки, з розвитком Інтернету його теорії набули нового значення, і на рубежі ХХ-ХХІ століть вони знову опинилися в центрі теоретичних дискусій. М. Маклюєн розуміє комунікацію як екстеріоризацію чуттєвої здатності людини до сприйняття, виділяючи на основі цього критерію аудіо- (або мовленнєву) комунікацію та відео- (або зорову) комунікацію, що, у свою чергу, лягає в основу диференціації аудіо- та відеокультур, тобто «культур слуху» та «культур зору». Друковане слово, що зробило писемність основою масових комунікацій, надало індивіду такі права, як селекція інформації, вільна її інтерпретація, критицизм і можливість надходити з цією інформацією на власний розсуд – власне, право на індивідуальність.

Ключові слова: медіа, комунікації, технології, культура, культура слуху та культура зору, епоха племінної людини, галактика Гутенберга

V. Onopriyenko

HERBERT M. McLUHAN: METHODOLOGY OF THE INTERRELATION OF CULTURE, MEDIA, AND COMMUNICATIONS

Introduction. McLuhan created a conceptual model of the historical dynamics of society, in the center of which there is the problem of the type and method of communication. **The aim and tasks** are the studies of the basic ideas of the historical dynamics of the society in the concept of M. McLuhan. **Research methods** are based on the methodological aspects of the concept of the historical dynamics of society according to M. McLuhan. **Research results.** The heyday of the popularity of McLuhan and his work came in the 1960s-1970s, with the development of the Internet, his theories acquired a new meaning and at the turn of the XX-XXI centuries again found themselves at the center of theoretical discussions. A certain type of communication (communication technology) not only defines, but creates a social world – a "galaxy", which has its area and, despite the possibility of expanding or changing configurations, superimposing galaxies on top of each other or mutually passing through, nevertheless has fixed borders. McLuhan understands communication as the exteriorization of a person's sensory ability to perceive, highlighting, based on this criterion, audio (or speech) communication and video (or visual) communication, which, in turn, forms the basis for the differentiation of audio and video cultures, that is, "cultures of hearing" and "cultures of sight". **Discussion.** Historically, the first is the era of the "tribal man", that is, the era of oral speech (audio culture), in connection with which the "sensory balance of the tribal man" is characterized by syncretism and inclusion in the mutually resonant speech of the members of the community, which corresponds to the mythological syncretism of consciousness and the dissolution of the individual in the tribal team. In addition, the "culture of hearing" generates a style of thinking that expressly demonstrates the paternalistic attitudes of the mass consciousness. The changes brought about by the introduction of writing and printing are as follows: a cold, monotonous visual world instead of an emotional, varied oral world; loss of the mystical element; one feature - rationality of thinking - instead of all the richness of feelings. **Conclusion.** The printed word, which made writing the basis of mass communications, granted the individual such rights as the selection of information (while one cannot escape from the sounding voice, one can read and watch anything), its free interpretation (one's point of view as opposed to obedience), criticism and the ability to do with this information in his own way - in fact, the right to individuality.

Keywords: media, communications, technology, culture, culture of hearing and culture of sight, era of tribal man, Gutenberg Galaxy.

UDC 316.334.1(045)

J. Kharchenko, S. Kharchenko

KEY DETERMINANTS OF GLOBAL LEGAL INSTITUTIONS (PHILOSOPHICAL ASPECT)

Volodymyr Vynnychenko Central Ukrainian State Pedagogical University
e-mail: spharchenko_1@ukr.net; kharchenkojv@gmail.com

Abstract. It is confirmed that, in the modern global society, a certain general image of legal institutions has been formed, which, being a "superimposed" model adjusts other existing models to suit it. The "legal institution" performs its classical function for regulating social relations, enshrined in legal acts of various levels. The aim of this study is the explication of "global legal institutions" in the framework of modern socio-philosophical and philosophical-legal discourse and conceptualization of the key determinants of their development. The key task is to comprehend the phenomenon of global legal institutions and its impact on the modern global legal society. The socio-philosophical and philosophical-legal methodological principles made it possible to reveal the connections of global legal institutions with other phenomena of law, to fix the coherence of the formulated and codified legal norms with the basic ideas and moral goals underlying them. It is proved that the key determinants of global legal institutions are: a reflection of the global system of law in terms of its structure, as well as the logic of its development. Global legal institutions can be formed at the junction of various supranational